

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА №3

21 июня 2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ТАКАЯ ЛЮБОВЬ УБЬЕТ МИР

Что лучше – жить в мире, где все стабильно, но нет любви, или скитаться по свету в поисках этого светлого, чистого чувства? Ответ на такой вопрос попытался найти Волжский Драматический театр в пьесе Ирины Васьковской «Март».

Действие происходит в обычной квартире нулевых-десятих годов: маленький диван, стол с пестрой клеенчатой скатертью, ковер на стене, деревянные сквозящие окна. В углу с Нового года стоит елка, которую надо бы давным-давно убрать, но под ней – подарки, терпеливо ожидающие своего хозяина. За столом – мужчина и женщина, они пьют чай и разгадывают сканворд. Не иначе как идиллия обыденной жизни. Жизни, в которую ярким пятном, разрушающим все привычные устои, врывается Маша (Ольга Петрова) в розовых сапогах и кислотно-зеленой шубе.

В этой квартире она чужая. Мама (Наталья Гордеева) ругает ее за то, что Маша ушла из дома на четыре месяца. И маму можно понять: кто не будет беспокоиться за своего ребенка, от которого ни ответа, ни привета? Даже если он самый плохой, непослушный и неправильный. Миша (Сергей Баров) – муж Маши – тоже пребывает в тревоге.

Наладить контакт никак не удастся: мама и Миша находятся в замкнутом мире, в котором Маше совершенно нет места. Режиссер Татьяна Дремова подчеркивает это и музыкально: пока

в доме все спокойно, звучит тихая мелодия, но как только Маше хочется прокричать о том, что ее тревожит, «врубаются» иные песни. В них героиня находит для себя самые важные строки, которые говорят за нее. А зажигающиеся в это время разноцветные огни подчеркивают желание Маши быть услышанной, замеченной, окутанной любовью мамы и мужа.

Но в этой семье любить не умеют. Близкие кутают Машу в пуховые платки, надевают ей на ноги носки, постоянно говорят о том, что нужно заткнуть в окна щели, чтобы было тепло. Вот только никто не чувствует, что это тепло – лишь искусственная замена любви, которой в этом доме никогда не знали и которую никто не может друг другу дать. Маша уходит, напевая: «Я одна, на тротуарах пузыри. Я считаю их, я не знаю вас больше».

Март. Обычная квартира. Ковер на стене, пестрая скатерть, двое за столом.

– «Елку надо вынести», – говорит Миша.

– «Не надо. Включи лампочки. Уют навеивает», – отвечает мама.

Загораются гирлянды. Под елкой стоят подарки, которые Маша так и не взяла, оставив их как символ надежды на то, что когда-нибудь в этом доме и мире найдется место и для нее.

Юлия Сергеева,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Март». Фото Ю.Сергеевой

«ВСЕ ЛЮБЯТ ДРУГ ДРУГА, НО НЕ СЛЫШАТ»

На третий день фестиваля Волжский драматический театр представил на сцене трагикомедию наших дней «Март». Как смотрят на события герои, как проходили репетиции и многое другое рассказали актрисы, сыгравшие главные роли: Наталья Гордеева и Евгения Савкина.

– Когда вы прочитали текст в первый раз, какие чувства испытали?

Наталья Гордеева (мама, далее – Н.Г.): Пьеса – о любви, но у каждого свое понимание этого чувства. Здесь она патологическая: все герои живут в своем мире, где не нужно ничего менять, всех все устраивает. Оставшись с зятем Мишей, мама живет в режиме ожидания, оба ждут, когда вернется дочь Маша. Стоящая в углу наряженная новогодняя елка напоминает о той счастливой жизни, может быть, в детстве, когда устраивались семейные праздники и на душе было хорошо и радостно. Ведь мама любит дочь, но воспитанная в советском духе, считает, что главное – накормить и одеть своего ребенка, жить по правилам, обязательно задаваясь вопросом: «А что скажут люди». Мама зрительно сливается с ковром на стене, в интерьере и одежде преобладает красный цвет. Здесь все любят, но не слышат друг друга и не могут отдавать ближнему свою любовь. Мама каждый раз надеется, что Маша останется и будет жить, как все: гостей встречать с сервизом и кофейником, работать бухгалтером.

Евгения Савкина (Николаева, далее – Е.С.): Я думаю о том, что ежедневная жизнь порой бывает источником таких трагедий, которые достойны пера Шекспира.

– Как проходили репетиции спектакля?

Е.С.: Могу рассказать свою личную историю. Я – режиссер Волжского драматического театра. Ставила спектакль Татьяна Дремова, которая в какой-то момент, решив заменить другую

Наталья Гордеева. Фото В. Петровой

артистку, пригласила меня поучаствовать и сыграть роль Николаевой. Я согласилась и, собственно, непосредственно с режиссером у меня было всего три репетиции. Но для меня это стало очень ценным опытом: будучи режиссером, ты забываешь порой о том, что нужно слушать актера и ставить себя на его место.

– О чем, на ваш взгляд, этот спектакль?

Н.Г.: О том, что нужно уметь слышать друг друга. Если вы любите – ищите пути к взаимопониманию.

Е.С.: На мой взгляд, это спектакль о несчастье, о тщетных попытках людей стать счастливыми. Каждый к этому стремится, но некоторые люди просто не способны быть счастливыми.

– Как вы считаете, похожи ли вы на своих героинь?

Н.Г.: Думаю, что в какие-то моменты да. Иногда срываешься на крик, но в то же время ты любишь своего ребенка и страшно за него переживаешь.

Е.С.: Мне кажется, мы все похожи на мою героиню Николаеву. Люди имеют такую склонность, когда им плохо, во что бы то ни стало стараться излучать позитив.

– Какие у ваших героинь недостатки?

Н.Г.: Мать не умеет показывать свои чувства. Но в этом, повторяю, вина «прямолинейного» советского воспитания.

Е.С.: Явным недостатком является мысль Николаевой о том, что за счет замужества можно стать счастливее.

– Что вам нравится в ваших героинях?

Н.Г.: Мне нравится, что она любит свою дочь, переживает за нее, заботится о ней. Может быть, не все заметили эту любовь, но она самая искренняя.

Е.С.: Николаева – символ безнадежной надежды.

Евгения Савкина. Фото В. Петровой

Валерия Петрова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ... КОЗЕЛ

Двор, Киров – Вятка, стол для игры в домино и четверо игроков, которые «режутся» в «ЧэЧэВэ», что и дало название спектаклю, поставленному режиссером Иваном Федчишиным по пьесе Олега Богаева. Это страшная игра, которая расшифровывается как «человек человеку волк». Правила просты: проигравший в домино сочиняет невероятную историю, в которую остальные игроки должны поверить, или ходить ему с рогами.

Каждое событие, выдуманное или реальное, будто бы произошло в определенный момент существования СССР. Через рассказы отдельных героев зритель видит в перспективе невероятных событий летопись страны, которая разбавляется радиоперебивками и сообщением о доярке, однажды перевыполнившей план на 1000 литров молока.

Истории в какой-то степени абсурдны. Чего только стоит полет в космос для торговли на межпланетном рынке и встреча с Юрием Гагариным. При этом в диалогах есть над чем посмеяться и подумать. С помощью юмора легче отражать жизнь простых людей, ведь в каждой шутке есть и доля правды. Даже в представлении персонажей в одной из первых сцен зритель уже считывает характеры и интуитивно понимает бэкграунд героев: Череп, которого играет Олег Ягодин, – харизматичный человек с трудным прошлым. Он рассказал, как в мавзолее встретился с ожившим Лениным, и как тот сбежал сквозь стену при неудачной попытке ограбления.

Сергей Федоров в роли Михалыча очень колоритно смотрится на сцене, когда вглядывается в каждого сидящего в зале. За ним приходил человек, работавший на шпионскую сеть, желавший отомстить его отцу за донос, но к счастью, обознался, перепутав фамилию, и наш

Спектакль «ЧэЧэВэ».
Фото Г. Махнева

герой отделался легким испугом. В этой истории ненавязчиво раскрывается проблема доносов, из-за которых ни один человек не мог чувствовать себя в безопасности: буквально в любой день вся жизнь могла сломаться, объективного суда в советскую эпоху не существовало.

Осип, неуверенный в себе юноша, который ждет отца из тюрьмы, становится таким же неуверенным мужчиной, работающим школьным учителем. Превращение в козла в его случае смотрится органично и естественно. Встреча с недавно умершим Сталиным посреди ночи выглядит комично и полностью раскрывает характер юноши, который падает на колени перед страшным вождем.

Константин Итунин выступает в роли Ивана, чья жизнь началась с построения успешной карьеры, а в преддверии нового столетия превратила его в бездомного, потерявшего страну и все заработанные деньги. Герой даже хотел утопиться, но встретил по дороге к реке оживший памятник Кирову, который решил пойти вместе с ним.

Интересно оформление спектакля: актеры рисовали светом на черных досках, и изображения получались зыбкими и недолговечными, как судьбы людей. Благодаря этому приему большая часть декораций создавалась во время спектакля за несколько секунд. С самого начала зрителью кажется, что он знает этих простых людей с невероятными историями и каплей мистики в виде козлиных рогов всю жизнь. А несчастный Осип, например, 10 лет проходил с козлиным телом, из-за чего даже в жаркую погоду вынужден был носить сапоги и тулуп.

До конца спектакля сложно определить, что именно мы смотрим: то ли комедию, то ли страшную историю, то ли абсурдную драму. Спектакль произвел яркое впечатление, актеров несколько раз вызывали на сцену, потому что в зале не стихали аплодисменты.

Елена Волкова,
студентка Департамент журналистики УрФУ

Спектакль «ЧэЧэВэ».
Фото С. Азизовой

«ЧЭЧЭВЭ» КАК ХРЕСТОМАТИЯ ОБРАЗОВ

Режиссер спектакля «ЧэЧэВэ» Иван Федчишин рассказал нам, почему в жизни не стоит поступать, как герои пьесы, и какой смысл в нее вложил драматург Олег Богаев.

– Почему именно игра «ЧэЧэВэ» стала идеей спектакля?

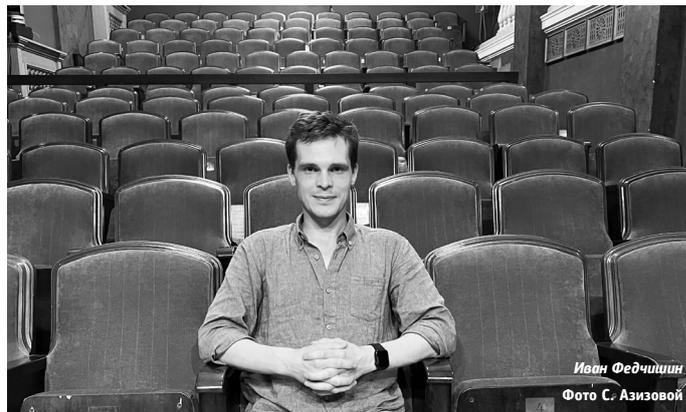
– Надо знать «мультивселенную» Олега Богаева, в которой всегда есть неожиданные, странные обстоятельства, существующие вне времени и пространства. Человек человеку волк – это, своего рода, краткая история Советского Союза до его распада. В этой пьесе каждый сам за себя. То есть, здесь нет никакого сплочения героев, никакой любви. Для них главное, чтобы рога не выросли. А если выросли, то сам виноват. В этой пьесе звучат иронические нотки по отношению к временам Советского Союза. Все мы привыкли, что Ленин – это человек в мятой кепке, говоривший о революции, а на самом деле он был одет в хорошее пальто с дорогим мехом, держал в руках трость. Сам он был представителем интеллигенции, хотя говорил, что такие люди не нужны новой стране.

– Здесь каждый герой – сам за себя. А в жизни нужно так поступать?

– Конечно, нет. Вообще, в такую игру играть сомнительно. Это условный мир Олега Богаева, в котором ни персонажи, ни зрители не задаются вопросами: «А почему рога вырастают, это волшебство такое?», «А почему они лазером светят?».

– Какой из персонажей Вам ближе?

– Сложный вопрос. За каждым стоит аллегорический смысл, каждый представляет собой собирательный образ. Иван постоянно переобувается. Меняется власть – меняется и он, надо быть комсомольцем

Иван Федчишин
Фото С. Азизовой

– он – комсомолец, надо быть бандитом – он стал бандитом. Иными словами, «переобувающийся» мужик. Собирательные образы не вызывают сочувствия, зритель не должен думать: «Ой, как же Ивана жалко, как Михалыча жалко». Зритель смотрит на все как на то, что происходит вокруг истории нашей страны, ведь история циклична, все идет по кругу. Поэтому ни на чьем месте я не хотел бы быть, ни к кому не испытываю симпатии.

– Что не замечают в этой пьесе зрители?

– Вот сейчас я сидел в фойе, и мне пришлось услышать такие фразы: «Что к чему? Ничего не понятно. Что нам хотели сказать?». А мысль-то очень простая. Есть нечто такое, что выше людей. Оно злое, страшное, рогатое, живет в болоте, в тумане, полностью его не видно. Мы наблюдаем только какую-то его часть, в данном случае, голову с лазерами. Для меня это был образ судьбы, которая ведет людей, независимо от того, чего они хотят. Она сказала им играть – они сели играть в какую-то ерунду, которую им внушили. На самом деле идея проста.

Диана Руссу, Севинч Азизова,
студентки Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «ЧэЧэВэ».
Фото С. Азизовой

ТЕКСТ КАК ПУТЬ

Даниил Золотухин – молодой драматург из Томска, выпускник исторического факультета ТГУ и сценарно-киноведческого отделения ВГИКа. Все знания он вкладывает в работу над пьесами. Его тексты – большие полотна, на которых серую обыденность рвут в клочья яркие краски подсознания. Его герои отправляются на самые глубокие уровни восприятия и познания жизни. Это сложные работы, и чтобы их понять, нужно знать многое из написанного до тебя.

В этом году Даниил второй раз подряд стал лауреатом в номинации «Пьеса для большой сцены» Международного конкурса драматургов «Евразия-2024», который уже 22 года открывает театральному миру новые имена.

– О чем Ваша пьеса «Революция сна»?

– Если коротко, то о любви, смерти и сне. Это история о том, что вещь не является тем, чем она кажется. О том, как меняется наше сознание, о рациональном и иррациональном. Об экстазе, который никто не замечает, кроме того человека, который входит, даже сам того не осознавая, в такой экстаз.

– Это достаточно большая пьеса со сложными терминами, смыслами, даже стихотворениями собственного сочинения. Что Вам помогло в работе над текстом?

– Мой предыдущий драматургический опыт. Я знал, что могу складывать слова и уже пробовал себя в написании некоторых историй с помощью диалогов. И вот, наконец-то, отважился на такую безумную идею. Я не знаю, хорошая она или плохая, но она правда безумная. Для меня это было целое путешествие. Текст как путь, который ты

прокладываешь в самого себя.

Помогали люди, которые не знали, чем я занимаюсь, но они просто были. Иногда они больше мешали, чем помогали, и тоже не подозревали об этом.

Но главное – помогали те люди, чьи материалы я использовал в своей пьесе. Это близкие мне, любимые мною и, надеюсь, очень хорошие люди. Да, некоторые из них уже умерли, как, например, Антон Чехов, хотя с этим можно поспорить. Некоторые – мои современники, даже мои родственники. Они все мне помогали словами, мыслями и своим безумием.

– Как Вы узнали о конкурсе «Евразия»? Как решили принять в нем участие?

– В 2023 году, когда я написал пьесу «Двоюродный дядя из Биробиджана» и показал ее своим товарищам. Они сказали: «Даниил, это надо посылать на конкурсы». Я отправил пьесу на «Евразию» и выиграл в том году премию в номинации «Пьеса для большой сцены». И сейчас с «Революцией сна» взял первое место в той же номинации.

А вообще-то решил поучаствовать из баловства. Я многое в жизни делаю из баловства. И это не значит, что я снисходительно к чему-то отношусь – наоборот, отношусь хорошо и с большим задором к тому, что делаю. Я даже и не рассчитывал на какую-то реализацию, просто из меня начали «выходить» истории, а так как рассказывать их было некому, я решил их записывать. И написал пьесу.

– Знаете ли Вы о постановках по Вашей пьесе?

– Нет, мне ничего об этом неизвестно. Но я надеюсь, что совсем скоро это случится не только во сне, но и наяву.

– Планируете ли еще участвовать в конкурсе?

– Конечно, мне хочется еще участвовать и выигрывать, особенно в «Евразии», потому что это тот конкурс, который дал мне внутреннюю силу, где впервые громко прозвучало мое имя. Я не рассчитывал на вторую победу в нынешнем году, хотя она подарила мне много надежд, но много и сомнений.

– Что нужно молодым драматургам?

– Действие. И язык, с помощью которого они будут описывать это действие. А если этого не происходит, то нужно из самого языка сделать событие. Но я не люблю, когда что-то нужно. Я люблю, когда что-то можно.

Молодым драматургам нужны молодые драматурги. Нужен диалог, нужно общаться, «ставить» друг друга, читать, вдохновляться, спорить, ругать, критиковать, делиться идеями, писать вместе пьесы, пить пиво, обсуждать Блока, Булгакова, Борхеса – неважно, кого. Главное – делать это в единой профессиональной среде. А с этим у нас проблемы.

Мария Пастухова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Даниил Золотухин. Фотография из личного архива

«ВСЯ РАБОТА – ОДНА СПЛОШНАЯ ШУТКА»

Мы поговорили с призером в номинации «Новая уральская драма» XXII Международного конкурса драматургов «Евразия-2024» Артемом Шушариным, автором пьесы «Злая тетя». 27 июня в рамках ОФФ-программы фестиваля на сцене «Коляда-Театра» пройдет показ спектакля по этой пьесе в постановке режиссера Артема Савинова.

– Что лично для тебя значит место призера в «Евразии»? Какие чувства вызвала новость об этом?

– Был очень рад. Подобные события рожают большой прилив мотивации и уверенности, что все идет так, как надо.

– Почему ты выбрал для себя драматургию? Как начал писать пьесы?

– «Выбрал», в данном случае, очень громкое заявление. Я люблю писать истории, придумывать миры. Работаю в разных форматах. В театральную «тусовку» попал, по сути своей, случайно. Сейчас пытаюсь осмыслить все, что здесь происходит, понять, как работает современный театр, и набираюсь опыта, слушая успешных авторов.

– «Злая тетя» – твоя первая пьеса? Как возникла идея ее создания?

– Нет, не первая. До нее точно были четыре. Идея пришла откуда не ждали. Во-первых, само название – это задание от моего мастера – Николая Владимировича Коляды. Оно досталось мне «бесплатно», и с ним в придачу образ «злой тетки». Во-вторых, сами тараканы завелись в работе после просмотра короткого видеоролика, где англоязычный стример их пугался. Ну и я подумал: почему бы объективно плохих созданий с точки зрения человека не сделать доблестными героями.

– Какой авторский смысл ты вкладываешь в эту пьесу?

– Вся работа – одна сплошная шутка. Очень много мнений я слышал, что, якобы, в пьесе имеется какое-то «высказывание». Это – правда лишь наполовину. Вот, к примеру, персонаж «злая тетя». В ней намешано сразу столько аллюзий, сколько нужно, чтобы каждый человек мог наделить ее собственным смыслом в зависимости от его убеждений или страхов. На деле же, если вы ищете в этой пьесе какую-то четкую позицию и уверены, что нашли ее, то «тараканы», в первую очередь, у

Артем Шушарин. Фото из личного архива

вас в голове.

– Что, по твоему мнению, отличает хорошую пьесу от плохой?

– Честно – не знаю. Допустим, хорошая пьеса – это та, которую я не понимаю. А плохая – та, которая мне нравится или же написана мною.

– Совсем скоро мы увидим твою пьесу в постановке «Коляда-Театра», расскажи, что ты от нее ждешь?

– Надеюсь, что люди будут смеяться. Интересны возможные нововведения от безумно талантливого режиссера Артема Савинова и замечательных актеров «Коляда-Театра».

– Что планируешь делать дальше? Работаешь ли сейчас над новой пьесой?

– На самом деле я всегда в работе над «следующим» текстом. Не стою на месте и постоянно пытаюсь хотя бы обдумывать новый концепт. По ощущениям – я опять на пороге написания относительно большой работы. Вероятность, что она куда-то вылезет или ее кто-то заметит, крайне мала, я пишу, в первую очередь, для себя.

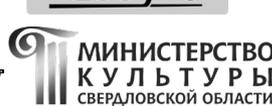
Ольга Смоленская
студентка Департамента журналистики УрФУ

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – М. Гайл; куратор – В. Цвиткис;
студенты УрФУ и ЕГТИ.

СОЮЗ
ТЕАТРАЛЬНЫХ
ДЕЯТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

kassy.ru